

COMPARATIVE ANALYSIS OF GENDER TRANSMISSION OF FEMININITY IN GERMAN AND UZBEK ADVANCES

Abdurakhimova Gulasal Khamidovna¹, Zhuraeva Nargiza Toshtemirovna²
^{1,2}Interfaculty Teachers German Karshi State University, Uzbekistan.

ANNOTATION

The article provides a comparative analysis of proverbs on the gender nature of femininity in the German and Uzbek languages. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time in the work proverbs in the German and Uzbek languages are systematized on the basis of a comparative classification by gender. The features of the transmission of the gender character of femininity in German and Uzbek paremias are shown, their similarities and differences are revealed.

KEY WORDS: intercultural communication, mentality, gender studies, proverbs, customs, traditions, norms of behavior.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ ГЕНДЕРНОГО ХАРАКТЕРА ФЕМИНИННОСТИ В НЕМЕЦКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Абдурахимова Гуласал Хамидовна,
Жураева Наргиза Тоштемировна.
Преподаватели межфакультетского
немецкого языка Каршинского
государственного университета.
Узбекистан.

Аннотация

В статье проведен сопоставительный анализ пословиц по гендерному характеру фемининности в немецком и узбекском языках. Новизна исследования видится в том, что в работе впервые пословицы в немецком и узбекском языках систематизированы на основе сопоставительной классификации по гендерному характеру. Показаны особенности передачи гендерного характера фемининности в немецких и узбекских паремиях, выявлены их сходства и различия.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, менталитет, гендерные исследования, пословицы, обычаи, традиции, норм поведения.

В процессе глобализации и межкультурной коммуникации возникает проблема понимания и адекватного восприятия людей, говорящих на другом языке и имеющих другой менталитет. Особую трудность вызывает перевод с одного

языка на другой, в частности с узбекского на немецкий или с немецкого на узбекский.

Л. А. Нургалиева справедливо отмечает, что: «Изучая иностранный язык, нельзя не изучать и культуру данного народа. В процессе

изучения культуры необходимо также изучать и особенности речевого поведения носителей языка, так как, не зная культуру и традиции, можно попасть в затруднительное положение, в результате чего вы будете чувствовать себя неловко» [4, с. 209].

В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, опирающиеся на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Особое место в таких лингвистических направлениях занимают гендерные исследования.

Так как культура и язык пронизаны гендерными отношениями, то актуальным является рассмотрение понятия «гендер» в системе языка. Особенности национального сознания наиболее ярко проявляются в устном народном творчестве, которое формировалось и развивалось в течение длительного времени. Именно пословицы представляют собой тот особый пласт культуры народа, в котором отражаются самобытность и неповторимость обычаев, традиций, норм поведения и ментальности конкретного этноса.

Несмотря на многочисленные исследования пословиц в фольклористике, культурологический анализ пословиц остаётся малоизученным, тем более на основе раскрытия характера, в частности, гендерного признака фемининности.

Гендерный характер фемининности передаётся в пословицах через следующие опорные слова: в русском языке - *frau, frau, frau, mutter, tochter*, в узбекском - *ayol, zavja, ona, qiz, turmush o'rtiq*.

В ходе исследования мы обнаружили, что, как и в немецком, так и в узбекских пословицах, гендерный характер фемининности чаще выражается наличием слов *weiblich* и *ayol*. Это объясняется тем, что система ценностей в отношении женщины складывалась на основе одной из важных функций женщин - производить на свет потомство. А вместе с тем женщина являлась женой и хранительницей очага и уюта:

В немецком языке:

Der Platz einer Frau ist im Haus (здесь и далее перевод авторов статьи - Э. С., Л. Н.).

В узбекском языке:

Ayol-uy bekasi (узб).[8]

В немецком языке:

Ein Mann und ein Hund im Hof und eine Frau und eine Katze in der Hütte [2, с. 431].

Die Herrin des Hauses ist [Там же, с. 340].

Ohne Frau - eine Geliebte ist das Haus leer [Там же, с. 344].

В узбекском:

Er-xotin-qo'sh xo'kiz

Ayol-uy gavhari.

Ayolsiz ro'zg'or bo'lmas

В данных пословицах высоко оцениваются место и значимость женщины в семье. Это передается через следующие лексические единицы, с положительной коннотацией: в немецком языке: *Frau in einer Hütte, Herrin, Haus*. В узбекском *gavhar, beka, uy, ro'zg'or*.

Здесь же стоит отметить, что хозяйка в доме - это не простая женщина, а именно хорошая (трудолюбивая, заботливая, любящая, экономная, сдержанная, приветливая и т.д.) жена, и наличие этого качества является залогом счастья для мужа и всей семьи:

В немецком языке:

Eine gute Frau ist ein großer Preis.

Ohne Frau wie ohne Hut [2, S. 500].

В узбекском языке:

Ayolning sunbuli - yigitning dili. [8]

Bo'z yaktak qichitar,

Yaxshi xotin tinchitar. [8]

Данная положительная коннотация передается в узбекском языке через такие лексические единицы, как: в немецком языке: *wie kein hut*; в узбекском языке; как *bo'z yaktak*.

В то же время предназначение женщины часто описывалось больше с негативной стороны и заключалось в том, чтобы быть служанками своих мужей, присматривать за домом, готовить еду и выполнять супружеский долг [6, p. 27-29]:

В немецком языке:

Eine gute Ehefrau ist eine ideale Frau im Wohnzimmer, eine gute Köchin in der Küche und eine Geliebte im Bett.. [2, с. 401]!

В узбекском языке:

Ayolning sarishtasi-

Ro'zg'orning farishtasi

Данные качества женщины в указанных паремиях передаются в немецком языке через следующие лексические единицы с негативной коннотацией в немецком языке: *krumme Spindel*. Примеры пословиц, как в немецком, так и в узбекском языке, объясняют потребительское отношение мужчины к женщине, ведь, зачастую, он видит в ней только объект, выполняющий определенные роли в семье (в немецком языке: *Kenne die Frau deine krumme Spindel*. В узбекском языке (*Xotin-o'ynash emas.*), а не любимую женщину, жену и мать своих детей.[5, 6]

Нужно также отметить, что огромное количество пословиц затрагивают психологический аспект характера женщины и ее поведения:

1. Наиболее часто, как у узбекских, так и у немецких, высмеиваются болтливость и говорливость женщин:

В немецком языке:

Man kann einer Frau keinen Schal um den Mund legen [там же, S. 81].

Drei Frauen sind ein Basar und sieben sind ein Jahrmarkt [там же, S. 44].

В узбекском языке:

Elakka chiqqan ayolning qirq gapı bor.[8]

Ayolga siring aytma.[8]

У немецких приветствуется молчаливость и сдержанность в женщинах:

Stille ist das beste Kleid einer Frau.[7]

В узбекском:

Kamgap ayol-dono ayol.[9]

Как видно из примеров, женщина в сравниваемых языках действительно отличается высокой степенью экспансивности и разговорчивости. Итак, наряду с тендерными маркерами "Frau" в немецком языке, в узбекском "xotin", в паремиях присутствуют следующие лексические единицы с отрицательной коннотацией, характеризующие данное качество женщин: в немецком языке: *die zunge der frau*, достанет, не накинешь платок, базар, ярмарка. Это означает, что женщины болтают без устали.

2. Следующей общей чертой характера женщины для обоих языков является женская изменчивость и непредсказуемость:

В немецком языке:

Frauengedanken sind wankelmütig [3, с. 258].

В узбекском языке:

Ayolning qirq tili bor.

Данное сравнение отражает взгляд народов на переменчивую натуру женщины, она выставляется капризной, непостоянной. Кроме того, использование прилагательного «переменчивый» в немецком языке еще раз акцентируют непостоянность женщин в своих решениях и предпочтениях.

3. Как в немецком, так и в узбекском языке, женщины эмоциональны и импульсивны:

В немецком языке:

Baba ist wie ein Tontopf: nimm ihn aus dem Ofen, er zischt mehr [3, с. 212].

Eine unerträgliche Frau brachte ein noch unerträglicheres Kind zur Welt [там же, с. 233].

В узбекском языке:

Bo'ldiradigan ham ayol, o'ldiradigan ham ayol.[8]

Yomon xotin hayitda eridan chaqar.[8]

Yog'mas bulut elni aldar,

Yomon xotin erni.[9]

Данное негативное качество женщин акцентируется посредством таких лексических единиц с отрицательной коннотацией, как: в русском языке: пуще шипит, невыносимая. Нужно отметить использование анафоры (повтора) в узбекском языке «yomon xotin,bo'lmas...», которое еще раз доказывает крайнюю природную эмоциональность женщины, удваивая силу высказывания и больше убеждая в вышесказанном.

4. В глазах общества женщины как никто другой умели лгать:

В русском языке:

Хитрую женщину никто не разоблачит [там же, с. 455].

В узбекском языке:

Auug xotin-sir bermas.[9]

Данные примеры показывают насколько коварной и беспринципной может быть женщина, именно она является источником всех несчастий, которые происходят в жизни мужчины. В этом случае русском языке: вранье, хитрая... В узбекском языке: Yomon, auug. Причем, все лексемы имеют негативную коннотацию.

5. Плачущие женщины не вызвали положительные отклики у людей в сравниваемых языках:

В русском языке:

Баба слезами беде помогает [2, с. 431].

Бабы слезы, что вода [там же].

В узбекском языке:

Xotinning ko'z yoshi-oilaning g'alvir toshi.[8]

Представленные примеры советуют не доверять и не уделять большого внимания женским слезам. В немецкой пословице речь идет о том, что плачущая женщина такое же обычное явление, как и босоногий т.е. не стоит уделять большое внимание женским слезам. Иначе говоря, слезы женщины искусственны. Именно из-за своей слезливости женщины прослыли слабым полом, они могли расплакаться как по причине, так и без нее.

6. Как и в русском, так и в узбекском обществе, высмеивался и порицался ум женщин:

В русском языке:

Бабы умы разоряют дома [3, с. 428].

Волос длинный, а ум короткий [там же, с. 421].

В узбекском языке:

Ayolning sochi uzun bo'lgani bilan aqli kalta bo'ladi.[10]

Эти пословицы критикуют интеллектуальную деятельность женщины. В данных примерах дается отрицательная оценка уму, мудрости женщины, с помощью которых вряд ли можно найти выход из трудной ситуации

и справиться с бедами. В немецком же языке народ использовал антонимичные лексемы «длинный» и «короткий», чем подчеркнул крайность в поведении и умственных способностях женщин. В узбекском языке для выражения употребляется лексемы «Yomon, aqli kalta».

Таким образом, в процессе исследования было выявлено, что количество пословиц с отрицательным образом женщины превалирует над количеством пословиц с положительным образом. Это наблюдается как в русском, так и в узбекском языках. Проведенный анализ позволил выявить следующие лексемы, которые характеризуют женский образ. Среди них можно выявить существительные с положительной коннотацией в немецком языке: *Gastgeberin, Ehefrau*. В узбекском языке *ayol, uy bekasi, umr yo'ldosh, farishta*. Однако большинство выявленных лексических единиц имеют негативное значение: в немецком языке: *Frauenzunge, Frauenmund, sieben Freitage, veränderlich, zischt, Quelle des Bösen, Lügen, Tränen, Ruin*. В узбекском языке: *yomon xotin, ko'z yosh, giybatchi, andi, ...*

Таким образом, в результате данной оценки действиям женщин, которые опирались на принятые в каждом из сравниваемых обществ нормы и законы, сложились определенные стереотипные качества женщин, несущие отрицательные оттенки. Вследствие этого, роль женщины как жены и хранительницы очага хоть и воспевалась, но очень часто ее статус принижался.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Буковская М. В.** *Словарь употребительных немецких пословиц. Издание 3-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1990. 228 с.*
2. **Жуков В. П.** *Словарь немецких пословиц и поговорок. М.: Просвещение, 1993. 544 с.*
3. **Хасанова Б.Р.** *Узбекско-немецкий фразеологический словарь с тематической классификацией. Т.: Фан, 1989. 248 с.*
4. **Нурғалиева Л. А.** *Некоторые особенности невербальной коммуникации в английской и татарской лингвокультурах // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 208-211.*
5. *Сборник пословиц и поговорок. Киев, 2001.*
6. *Узбекские народные пословицы. М.: Восточная литература, 1990.*
7. **Лаврова И.Р.** *Исторические основы немецких народных пословиц и поговорок. Новосибирск, 1998.*

8. **Мусақулов А.** *Ўзбек халқ лирикаси. Т. Фан, 2010.*
9. *Ўзбек халқ мақоллари. Под редакциии Саримсоқова Б, Мусақулова А.Т. Фан. 2985.*
10. **Турсунов И.Н.** *Халқ зийнати. Т. Фан, 1987.*